

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Теренс Робертсон

ПОДВОДНЫЙ АС ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

**БОЕВЫЕ ПОБЕДЫ ОТТО КРЕЧМЕРА,
КОМАНДИРА СУБМАРИНЫ «U-99»**

1939–1941

Теренс Робертсон Подводный ас Третьего рейха. Боевые победы Отто Кречмера, командира субмарины «U-99». 1939-1941

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=610565

*Подводный ас Третьего рейха. Боевые победы Отто Кречмера,
командира субмарины «U-99». 1939-1941: Центрполиграф; М.: 2009
ISBN 978-5-9524-4332-7*

Аннотация

В основу книги Теренса Робертсона положены уникальные свидетельства очевидцев морских сражений за Антарктику в период Второй мировой войны. В повествовании о военных походах одного из самых опытных командиров-подводников капитана Отто Кречмера раскрывается сокрушительная тактика немецких подлодок, атаковавших с поверхности и проникавших внутрь строя конвоя. Эта тактика позволила флоту Германии получить весомое преимущество на море в первые годы войны.

Содержание

Предисловие	4
Боевые победы Отто Кречмера, командира субмарины «U-99»	10
Предисловие автора	10
Глава 1	14
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Теренс Робертсон Подводный ас Третьего рейха. Боевые победы Отто Кречмера, командира субмарины «U-99». 1939-1941

Предисловие

Эта книга рассказывает о военных подвигах командира немецкой подводной лодки капитана Кречмера. Действие происходит в начале Второй мировой войны и завершается гибелью субмарины «U-99» в марте 1941 года. Отто Кречмер был одним из самых опытных и квалифицированных немецких капитанов подводных лодок. Он царил на море в тот период, когда наш флот был еще очень слаб. Из-за этого человека военно-морские силы союзников несли огромные потери. Превзойти его не удалось никому. Гибель подлодки «U-99» и пленение капитана Кречмера, по времени совпавшие с потерей немцами еще двух капитанов – Прина и Шеп-

ке, нанесли тяжелейший и невосполнимый урон немецкому флоту. Для нас же эти события стали ярким лучиком надежды на лучшее. В первые годы великой битвы на Атлантике их было удручающе мало, этих светлых лучей.

Пользуясь свидетельствами очевидцев, я воссоздал картину одной из его первых атак на конвой. В те времена бытовало мнение, что подводная лодка традиционно атакует на перископной глубине. Но тут атаку вела всплывшая на поверхность субмарина. Из-за своих относительно небольших размеров она оставалась практически невидимой. А судя по промежуткам времени между попаданиями торпед и положению подвергшихся атаке судов конвоя, становилось очевидным, что лодка Кречмера не только находилась на поверхности, но и проникла внутрь строя конвоя.

Такая атака оказалась для нас полной неожиданностью. Я даже решил, что маневр был настолько рискованным, что, скорее всего, немецкий капитан совершил его по ошибке. Из настоящей книги становится ясно, что ни о какой ошибке не могло быть и речи. Это было хорошо продуманное и блестяще выполненное тактическое решение.

У выдающегося немецкого капитана было немало подражателей. Поэтому дело Кречмера, Прина и Шепке, к несчастью для нас, еще долго продолжало жить и после того, как их активным действиям в битве на Атлантике пришел конец. Эта великолепная тройца, а также еще несколько их современников показали остальным дорогу, по которой следова-

ло идти дальше. И впоследствии основной тактикой немецких подводных лодок стали ночные атаки «волчьими стаями». Причем все субмарины находились на поверхности моря. «Волчьи стаи» рыскали по просторам Атлантики, нанося внушительный ущерб торговым конвоям союзников. Причем подводный флот Германии быстро увеличивался, а вместе с этим возрастали и наши потери. Со временем они стали воистину угрожающими.

Разумеется, мы не сидели сложа руки. Число наших кораблей, сопровождавших конвои, постоянно увеличивалось, сначала медленно, но потом все быстрее и быстрее. Росло и количество самолетов береговой авиации. Военные специалисты разрабатывали новые тактические приемы. И что, на мой взгляд, самое важное – мы наконец нашли время для подготовки квалифицированных кадров. Военных моряков и летчиков стали учить максимально эффективно использовать боевую технику.

Кроме того, тактические приемы противника имели свои слабые стороны, важно было суметь их использовать. Достигнув высокой мобильности, которую давала большая скорость на поверхности моря, подводная лодка автоматически становилась такой же уязвимой, как любой надводный корабль, следовало только ее вовремя обнаружить. Эту задачу должна была решить морская авиация. Самолеты, конечно, если их имелось достаточное количество, могли обследовать огромные морские пространства и имели все шансы

обнаружить всплывшие субмарины и атаковать их. Корабли, оборудованные современными радарными установками, также обладали возможностью вовремя обнаружить подлодку, несмотря на ее небольшие габариты. То, что не способен увидеть человеческий глаз, легко разглядит око радара, для которого не является препятствием ни темнота, ни туман.

Сражение на Атлантике стало своеобразным соревнованием, гонкой. Успеем ли мы переломить ситуацию и начать уничтожать немецкий подводный флот, прежде чем потери, которые постоянно несли наши торговые суда и военные корабли, станут невосполнимыми?

Победа союзников теперь стала Историей. И сейчас уже можно признать, что ей предшествовали периоды отчаяния, когда казалось, что ничего уже нельзя исправить. Однако к концу 1943 года мы нанесли ощутимый урон немецкому подводному флоту. К этому времени всю развернулась американская судостроительная промышленность. Новые суда строились так быстро, что вопрос о нашем поражении был снят с повестки дня.

Здесь я должен подчеркнуть, что наша победа означала крушение всей подводной тактики Дёница, которая поначалу была столь опасной для надводных кораблей союзников. Прошло немного времени, и немцы оборудовали свои подводные лодки шноркелями, позволявшими им использовать свои дизельные двигатели не всплывая на поверхность. И битва на Атлантике вспыхнула с новой силой. Но потери

немцев уже были столь велики, что больше они не причиняли нам настоящего беспокойства.

Техническая мысль немцев не замерла на месте, и через некоторое время были сконструированы новые подводные лодки, обладавшие высокой скоростью в погруженном состоянии и способные постоянно оставаться под водой. Однако немцы не успели завершить конструкторские разработки и строительство новых лодок до конца войны. Не подлежит сомнению, что они доставили бы нам немало хлопот, хотя лично я не сомневаюсь, что мы сумели бы с ними справиться и на исход войны появление этих подводных кораблей не повлияло бы.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов в пояснение к моей беседе с Отто Кречмером, состоявшейся вскоре после его пленения, которая описана в настоящей книге. Я вовсе не ожидал, что он сообщит мне какую-нибудь разведывательную информацию. Я был уверен, что офицер, столь блестяще управляющий своим кораблем, сумеет держать рот на замке. И я не ошибся. Он не сказал ничего важного. Но, даже не ожидая никакого результата от беседы, я жаждал с ним встретиться. Мне очень хотелось увидеть своими глазами самого удачливого командира немецкого подводного флота, поговорить с ним, понять, что он собой представляет, какие чувства испытывает, как относится к своим подчиненным и к вышестоящим командирам, как ведет себя в различных жизненных ситуациях. Иными словами, я хотел

разобраться, что это за человек.

Признаюсь, он произвел на меня сильное впечатление. Я увидел молодого и уверенного в себе морского офицера, который держался в нелегких условиях плена сдержанно и весьма достойно. Он оказался храбрым и умным человеком, а его внешность и манеры поведения явно принадлежали офицеру и джентльмену. Когда мы расстались, я искренне понадеялся, что среди наших врагов таких людей немного. Напоследок я сказал ему, что был бы рад встретиться с ним еще раз при более благоприятных обстоятельствах. И я действительно буду счастлив, если такой день наступит.

*Адмирал сэра Джордж Кризи,
кавалер ордена Бани 1-й степени,
ордена Британской империи 1-й степени,
ордена «За боевые заслуги»
и ордена Королевы Виктории подводный ас третьего рей-
ха*

Боевые победы Отто Кречмера, командира субмарины «U-99» 1939—1941

Предисловие автора

Когда нападения немецких подводных лодок на судоходные пути союзников приобрели характер ожесточенной войны, сэр Уинстон Черчилль разработал официальное коммюнике, в котором определил все параметры Атлантического сражения. Он сказал, что вражеские субмарины впредь должны именоваться «немецкими подводными лодками» (U-boats), а термин «субмарина» следует применять только к подводным кораблям союзников. Разницу он объяснил следующим образом: «Немецкие подводные лодки – подлые и презренные негодяи, которые топят наши суда. А субмарины – доблестные и благородные рыцари, которые топят их».

Настоящая книга – это история самого подлого и наиболее презренного из всех негодяев, капитана Отто Кречмера, лучшего подводника на немецком флоте, признанного аса морской войны. Он подбил или потопил больше кораблей, чем кто бы то ни было из капитанов за всю историю морских

войн.

На его личном счету потопленный флот союзников общим тоннажем почти 350 000 тонн. Причем эта цифра включает три крейсера и эсминец. Он был удостоен высших военных наград Германии. По всей стране, а также на оккупированной территории Европы продавались открытки с его фотографией, в его честь даже был написан военный марш. Тем не менее Кречмер активно сопротивлялся попыткам Геббельса «прославить» его имя в книгах и кинофильмах. С самого начала войны его не радовала перспектива стать «национальным героем», он был упорен и последователен в нежелании лицезреть свою физиономию в газетах, на обложках книг и экранах кинотеатров, поэтому никогда не давал согласия на публикацию материалов о своих подвигах. Он с крайним нежеланием согласился сотрудничать со мной, и то после получения моих заверений в том, что информация о лодке «U-99» и ее экипаже будет максимально объективной и достоверной. Последнего мне удалось достичь только благодаря любезному содействию нескольких высших британских офицеров, чьи имена тесно связаны с историей Отто Кречмера.

Адмирал сэр Джордж Кризи воспроизвел сцену двухчасового допроса Кречмера, во время которого он надеялся, что пленный немецкий ас даст ключ к пониманию личности адмирала Дёница. Кроме того, адмирал Кризи всячески помогал мне в обеспечении правильного изложения технических

деталей.

Капитан Дональд Макинтайр, ушедший в отставку в июле 1955 года, снабдил меня подробным описанием дикой ночи в марте 1941 года, когда, будучи капитаном эсминца «Уокер», с помощью еще одного эсминца, «Ванока», он положил конец блестящей карьере Отто Кречмера, потопив «U-99» на глазах удивленных моряков с судов конвоя.

Этих двух людей свела, казалось, сама судьба. У обоих талисманом была подкова. В то время как Кречмер стал самым результативным капитаном немецкого флота, Макинтайр был одним из наиболее удачливых морских охотников в Королевском военно-морском флоте. На его счету было семь потопленных лодок и, как минимум, одна серьезно поврежденная.

Коммандер Р.П. Мартин, бывший старший офицер с крейсера «Патрокл», дал точное и волнующее описание своей ночной дуэли с «U-99», происходившей, пока его корабль медленно тонул.

Полковник Джеймс Рейнолдс Вейч, бывший комендант лагеря военнопленных № 1 в Грайздел-Холл, что возле озера Виндермер, любезно уделил мне время и поделился своими воспоминаниями о долгих месяцах, в течение которых велся «поединок умов» между ним и Отто Кречмером, который прибыл в этот «привилегированный» лагерь будучи старшим офицером. Он также рассказал мне историю об офицерском суде чести, во время которого Кречмер признал старшего

лейтенанта со сдавшейся немецкой подводной лодки виновным в трусости.

С немецкой стороны мне помогали следующие лица:

Капитан Отто Кречмер, который долго работал со мной, проявив при этом удивительное терпение. Он хотел быть уверенным, что информация изложена четко, ясно и не содержит никаких неточностей;

Фолькмар Кениг, корабельный гардемарин, который снабдил меня бесценной информацией о жизни в лагере военнопленных в Боуменвилле;

Джап Кассель, бывший главный старшина (радист) «U-99», который добровольно принял на себя функции офицера по связям с общественностью и помог мне понять «душу» подводной лодки и обязанности каждого члена экипажа;

Ганс Клазен, предоставивший в мое распоряжение интересные фотографии.

Также я очень признателен бывшему полковнику Хефеле из люфтваффе, который в течение долгого времени был старшим немецким офицером в Боуменвилле. Вместе с Отто Кречмером они установили в лагере строжайшую дисциплину, благодаря чему он стал известен на территории Канады как образцовый.

Глава 1

Кольцо вокруг Великобритании

В 1934 году, когда численность вооруженных сил немцев ограничивалась Версальским договором, формирование армии и военно-воздушных сил шло под всевозможными прикрытиями. И только военно-морской флот приступил к осуществлению программы реконструкции совершенно открыто: никто, кроме узкого круга посвященных лиц, не смог бы определить, насколько строящийся флот соответствует установленным союзниками пределам. Под энергичным руководством адмирала Редера, только что назначенного Верховным главнокомандующим военно-морских сил, развернулось гигантское строительство в доках Бремена, Гамбурга, Вильгельмсхафена и Киля. На стапелях стояли современные военные корабли, крейсера и эсминцы.

Но Редер был недоволен. Во время одной из встреч он сказал Гитлеру: «Ключ к владычеству Германии на море лежит под водой. Дайте нам подводные лодки, и у нас появятся зубы, чтобы кусаться».

Шестью месяцами позже Редер был вызван в рейхсканцелярию, где Гитлер со словами «вот вам зубы» вручил ему лист бумаги. Это была телеграмма Риббентропа из Лондона, в которой сообщалось, что Британия подписала англо-германский военно-морской договор 1935 года, по которому

Германия получала право строить надводный флот в количестве не более 35 процентов от имеющегося в Великобритании. Помимо этого в нем содержался пункт, дающий Редеру «зубы», которых ему так не хватало.

Немцам разрешалось создать флот подводных лодок в количестве начиная от 45 процентов британского и до равного ему, если возникнет такая необходимость. В 1917 году немецкие подводные лодки представляли собой серьезнейшую угрозу для Великобритании. И теперь английское правительство благословило рождение нового немецкого подводного флота. Немцы получили право совершенно легально строить больше субмарин, чем каких бы то ни было других военных кораблей.

Первый раунд отчаянного сражения, вошедшего в историю как Битва на Атлантике, был выигран в обманчиво спокойных водах дипломатии. Редер быстро превратил бумажную победу в практическую программу строительства. Он отозвал с крейсера «Эмден» лучшего немецкого аса-подводника, прославившегося в период Первой мировой войны, капитана Карла Дёница, и поставил перед ним задачу в кратчайшие сроки создать новый немецкий подводный флот.

Дёниц был откровенно счастлив вновь вернуться к службе подводника. Собрав бывших коллег, он с их помощью заложил основы долгосрочной программы подготовки кадров для нового флота. Существовавшая в Киле противолодочная школа стала центром, где обучали не только приемам обо-

роны, как это следует из названия учебного заведения, но также наступательной тактике. Вскоре были решены все технические вопросы, и в начале 1936 года в кильскую школу прибыли первые офицеры-стажеры. Всем им было по двадцать лет. Никто не скрывал, что их впереди ждет напряженная работа.

«Военно-морской флот, – сказал им Дёниц, – это сливки вооруженных сил. В свою очередь, подводный флот – это сливки военно-морского флота. Только очень немногие когда-нибудь станут командирами субмарин. Многие из вас вернутся на большие военные корабли. Будущее каждого зависит от того, насколько упорно вы будете овладевать знаниями, чтобы соответствовать моим высоким требованиям».

Среди первых молодых офицеров, чьи души тронули эти слова, были Гюнтер Прин, Йоахим Шепке и Отто Кречмер, три младших лейтенанта, которых совершенно не устраивало пребывание «среди прочих» в офицерских кают-компаниях больших кораблей. Они прибыли в Киль в поисках свободы развития собственной личности. Это было единственное, что их объединяло. Во всем остальном они были совершенно разными.

Прин был очень подвижным, худощавым молодым человеком с кротким выражением лица, за которым скрывалась упорная, целеустремленная и горячая натура. Его порывистость, еще не усмиренная зрелостью, находила выход в злой извительности, которая удерживала всех его потенциальных

друзей на почтительном расстоянии. Он ни с кем не сходил-ся близко, тщательно оберегая от посторонних свои мысли, чувства, переживания.

Шепке был его противоположностью. Высокий, красивый и неизменно жизнерадостный юноша, он был удивительно обаятелен. Его обожали все без исключения. Такое положение Шепке очень нравилось, он откровенно наслаждался всеобщим восхищением, что и являлось его главной слабостью.

Кречмеру в ту пору исполнилось двадцать четыре года. Сын школьного учителя из Нижней Силезии, он был во многих отношениях самым стойким и выносливым из этой троицы. Море во все времена воспитывало мужчин, которые предпочитали корабли женщинам. Они были счастливы, стоя на капитанском мостике, а не сидя в удобном кресле у камина. Кречмер был именно из этой породы. Его пытливый ум постоянно требовал новых знаний о море и кораблях. В любых ситуациях он вел себя с уверенностью человека, который точно знает, каким делом он занят сейчас и чем будет заниматься завтра. Помимо этого Кречмер обладал и рядом менее привлекательных черт: он жестоко презирал слабых, был нетерпим ко всему, что не соответствовало его личным критериям, не признавал права человеческого существа на минутную слабость, которая может помешать качественно-му выполнению служебных обязанностей. Он был горд и самодостаточен. Если бы не чувство юмора и постоянная го-

товность выслушать своих коллег (не допуская при этом вмешательства в свои личные дела и излишней фамильярности), этот человек мог бы показаться несносным. В течение последующих трех лет эта троица шла нога в ногу. Они быстро стали командирами, пережили множество захватывающих приключений. Между ними даже существовало некое подобие дружбы, правда основывающейся больше на соперничестве, чем на личной привязанности.

В первые месяцы обучения Кречмер стал завзятым курильщиком, его редко можно было увидеть без сигары, плотно зажатой в зубах. Именно благодаря неизменной сигаре он попал в свои первые крупные неприятности, будучи младшим лейтенантом на «U-35».

Однажды эта подлодка принимала участие в тренировочных погружениях на Балтийском море. К вечеру все, за исключением разве что капитана, совершенно ошалели от непрерывных скачков вниз-вверх и в полной мере осознали, что ощущает дельфин после выполнения аналогичных упражнений. К ночи лодка всплыла на поверхность. Кречмер, который устал не меньше других и страстно желал спокойно выкурить сигару и хотя бы немного расслабиться, присоединился к капитану, находившемуся на мостике. Сделав первую глубокую затяжку, он задумчиво взглянул на капитана и пришел к выводу, что в самое ближайшее время погружений не ожидается. Какое-то время они пробудут на поверхности. Но, заметив появившуюся на физионо-

мии капитана загадочную усмешку, он тут же сделал вывод, что неприятные сюрпризы все-таки не исключены. Подозревая, что вот-вот последует команда «Срочное погружение!» и он даже не успеет докурить сигару, Кречмер решил отвлечь внимание капитана и напомнил о дефектной заглушке в стволе орудия, из-за чего внутри постоянно просачивается вода. Он вызвался устранить неисправность и, расценив кивок капитана как согласие, отправился на носовую палубу, так и не выпустив изо рта сигару.

Ему потребовалось время, чтобы с глубокомысленным видом осмотреть заглушку со всех сторон. При этом он отлично знал, что до прихода в порт ничего с этой подтекающей штуковиной поделаться нельзя. Он как раз вернул все на место, когда неожиданно услышал пугающе знакомые звуки. Из продуваемых балластных танков с громким шипением вырывался воздух, заработали машины. Лодка погружалась! Кречмер рванулся к рубке, но обнаружил только задраенный люк. Он изо всех сил затопал по нему, надеясь, что внизу кто-нибудь услышит, но тщетно. Палуба медленно уходила из-под ног. Он сделал попытку забраться на перископ, но тот был хорошо смазан, а намокшая и сразу ставшая очень тяжелой верхняя одежда неудержимо тянула вниз. Ему пришло в голову, что если он просто будет держаться за перископ, то давление воды поднимет его наверх, тогда он сможет заглянуть в «глаз» перископа и его непременно заметит вахтенный офицер. Задумка не удалась. Кречмер уже погрузил-

ся на глубину 35 футов; окружавшая со всех сторон зеленая толща воды весьма недружелюбно сжимала его в своих объятиях, да и сдерживать дыхание уже не было никакой возможности. Поэтому Кречмер разжал руки и позволил воде вытолкнуть его на поверхность. Слегка отдышавшись, он с ужасом понял, что плыть в тяжелой верхней одежде не сможет. Тогда он решил постараться как можно дольше продержаться на поверхности. Последнее, что он увидел до наступления темноты, – это медленно плывущую по темной воде свою форменную фуражку, а рядом с ней – размокшую сигару.

«U-35» всплыла совсем рядом, главный старшина бросил пловцу спасательный буй. У него еще хватило сил вцепиться в него. Но самостоятельно забраться на борт он уже не смог. Его втянули на палубу и почти внесли в рубку.

Кречмер валился с ног от усталости, к тому же весь дрожал от холода. Он не смог найти достойных слов для капитана, поэтому сделал рукой жест, отдаленно напоминающий салют, и тихо пробормотал:

– Лейтенант Кречмер докладывает о возвращении на борт.

Потрясенный, капитан автоматически ответил на приветствие:

– Спасибо, лейтенант.

Кречмера отвели вниз, напоили горячим ромом, обложили бутылками с теплой водой. Он проспал до утра и,

проснувшись, почувствовал себя вполне здоровым, если не считать саднившего горла и довольно сильной головной боли. Правда, последнее, как он подозревал, было вызвано не простудой, а выпитым им накануне излишком рома.

К середине 1938 года численность подводного флота начала быстро увеличиваться. Он состоял уже из 30 вполне современных подводных кораблей. Каждую новую лодку с нетерпением ожидал отлично подготовленный экипаж. Редер имел все основания чувствовать себя счастливым. «Зубы», которых ему так не хватало, росли очень быстро. Сорок пять процентов, позволенных по военно-морскому договору, уже были достигнуты.

«Ребенок», получивший право на жизнь благодаря дипломатии, быстро рос и мужал.

Накануне третьей встречи между Гитлером и Чемберленом, которая должна была произойти в сентябре 1938 года в Мюнхене, Дёниц, к тому времени произведенный в адмиралы и назначенный главнокомандующим подводным флотом Германии, провел секретное совещание. На нем присутствовало более пятидесяти офицеров, среди которых были и наши герои, три новоявленных лейтенанта, только что получившие очередные нашивки.

Впереди сидел Прин, в процессе обучения командовавший 500-тонной подводной лодкой океанского плавания «U-47», за ним, как обычно жизнерадостный, – Шепке, командовавший меньшей подлодкой. Его бесшабашно за-

ломленный головной убор и легкомысленная, даже слегка небрежная манера обращения как к матросам, так и к командирам создавала вокруг него атмосферу лихости. Именно такой стиль импонировал Дёницу. Он был уверен, что у такого подчеркнуто удалого командира субмарины все остальные качества тоже должны быть на высоте. В самом углу комнаты пристроился, как всегда невозмутимый и неразговорчивый, Отто Кречмер, недавно ставший командиром маленькой 250-тонной подводной лодки прибрежного плавания «U-23». За последние два года он приобрел устойчивую репутацию командира, чьи торпеды почти всегда поражают цель.

На совещании обстановка была довольно напряженной, офицеры надеялись, что наконец будет внесена ясность в вопрос, который уже долгое время был у всех на устах, – о грядущей войне.

Дёниц не заставил их долго ждать. Когда все поочередно доложили о своем присутствии, он встал и начал говорить.

– Господа, – сказал он, – все вы знаете, что фюрер в настоящее время покинул Берлин и отправился в Мюнхен на встречу с британским премьер-министром. Адмирал Редер заверил меня, что он настроен на достижение соглашения с Великобританией, но мы должны быть готовы к неудаче в деле политического урегулирования и ее возможным последствиям. Отныне и впредь вы обязаны находиться в полной боевой готовности. Перед уходом отсюда всем вам раз-

дадут запечатанные конверты, в которых содержатся секретные приказы. Обращаю ваше внимание, что их не следует вскрывать, пока вы не получите от меня сигнал о начале военных действий. От командиров ваших флотилий вы получите конкретные приказы, после чего каждая подлодка в течение трех дней должна стать самостоятельной боевой единицей.

Завтра будет официально объявлено о проведении учений немецкого военно-морского флота в Северном и Балтийском морях. Это будет сделано для прикрытия наших истинных целей. Я надеюсь, более того, я уверен, что на Мюнхенской конференции будет достигнуто мирное урегулирование всех вопросов с Великобританией. Если же нет, вы станете авангардом наших вооруженных сил. Желаю удачи!

В последующие двенадцать часов 25 подводных лодок отплыли из Киля и Вильгельмсхафена в Северное море. Их задачей стало подводное патрулирование на огромных пространствах, начиная от Шетландских островов на севере и до атлантического побережья Франции на юге. Фактически Дёниц набросил стальную петлю на Британский архипелаг. А в это время в Мюнхене Чемберлен все еще терпеливо пытался договориться о мире с вспыльчивым и раздражительным Гитлером.

Двумя днями позже подлодка «U-23» приступила к подводному патрулированию в 15 милях к востоку от залива

Гамбер, имея на борту топливо и снабжение для месячного похода. Ее экипаж состоял из 25 человек. Вместо нормального боекомплекта из 4 торпед на борту имелась только одна, чтобы осталось больше места для магнитных мин. Уоррант-офицер Петерсон, штурман божьей милостью, успевший послужить на самых различных должностях, прежде чем его способности были замечены, сдал вахту сменившему его младшему лейтенанту и сделал следующую запись в корабельном журнале:

«12.00. Облачность, слабый дождь. Видимость хорошая. Море беспокойное, зыбь. Сила ветра 5 (сильный бриз). Глубина до 30 футов. Вижу рыбацкие лодки – пеленг 310 градусов, расстояние 4 мили. Военных кораблей в пределах видимости нет».

Петерсон расписался и отправился в торпедный отсек, где Кречмер и старший лейтенант У. Шнии¹ обсуждали последние новости с Мюнхенской конференции. Старший лейтенант не скрывал своей озабоченности перспективой испытать на прочность противолодочную оборону англичан, до сей поры совершенно неизвестную немецким подводникам. За несколько месяцев до этого британская субмарина «М-2» затонула в проливе Ла-Манш, после чего немецкая разведка донесла, что она была обнаружена эсминцами, используя

¹ Во время войны он стал настоящим асом, был командиром «U-60» и «U-200», на его счету 198 000 тонн потопленного тоннажа противника.

ющими какие-то слуховые приборы². Больше никакие детали не были известны.

– Что ж, очень скоро мы узнаем, что приготовил для нас Королевский ВМФ. Судя по всему, недалек тот день, когда мы вскроем запечатанные конверты, – проговорил Отто Кречмер. – Мне не нравится, что у нас на борту мины. Не хочется думать, что нам придется идти к берегу, чтобы их установить.

В темноте они всплыли для зарядки батарей. Ночь прошла спокойно, море было пустынным. На рассвете лодка снова опустилась на перископную глубину и приступила к патрулированию на подходах к Гамберу. Именно в таком режиме, ночью – на поверхности, днем – под водой, подводная лодка «U-23» несла боевое дежурство в течение трех дней.

Пост Прина располагался немного севернее. Он патрулировал Скапа-Флоу – основную якорную стоянку флота метрополии. Его не радовало, что в случае объявления войны он будет находиться ближе всех к флоту метрополии. Он вполне резонно полагал, что если какая-то из гаваней Великобритании имеет хорошую защиту от нападения вражеских подводных лодок, то это именно Скапа-Флоу.

Лейтенант Шепке значительно меньше думал о британской противолодочной обороне, не забивал он голову и бу-

² Это были первые «асдики», гидролокационные приборы, которые позволяли Королевскому флоту успешно обнаруживать и топить немецкие подлодки. В «Официальной истории войны на море» сказано: «Похоже, немцы ничего не знали о наших «асдиках». Случай с «М-2» показывает, что это лишь отчасти верно.

душными военными проблемами. Прибыв в отведенный для него район в южной части Северного моря, он только и делал, что развлекал офицеров язвительными рассказами о своем участии в учебных атаках на грузовые и пассажирские суда в проливе Ла-Манш.

Вечером третьего дня Дёниц отправил всем командирам подводных лодок следующее сообщение: «Всем срочно вернуться на базы. Учения завершены».

Той ночью петля вокруг Великобритании растаяла в холодных глубинах моря. Двадцать пять стальных акул, несущих нешуточную угрозу, удалились к своим базам. Гитлер заверил Чемберлена, что Германия не имеет территориальных претензий, и премьер-министр вернулся в Лондон, имея при себе лист бумаги с обещанием мира. Искренняя радость англичан была вполне понятна немецким подводникам. Миллионы людей в самых разных странах с облегчением прослушали выступление Чемберлена по радио, в котором он сообщал миру об итогах Мюнхенской конференции. Весьма доволен был и адмирал Дёниц. Его детеныши показали зубки. Когда грянет следующий кризис, станет ясно, сумеют ли они кусаться.

После возвращения лодок на базы командиры флотилий получили следующие инструкции Дёница: всем капитанам следует распечатать свои конверты, ознакомиться с изложенными там планами действий и провести их свободное обсуждение. Итогом должен явиться некий общий отчет, отра-

жающий мнение большинства. Однако в результате дискуссий поднялся такой шум, что его слышали даже в Берлине. Командиры подводных лодок обнаружили, что они, оказывается, должны были заниматься установкой мин на входах в гавани и реки вокруг Великобритании, а также атаковать многочисленные мишени, расположенные прямо перед носом у береговых батарей, внутри того, что считалось «хорошо обороняемыми районами», где можно было столкнуться с самыми разнообразными и, что характерно, совершенно неизвестными противолодочными заграждениями. По мнению всех капитанов, ведение боевых действий в непосредственной близости от береговой линии Великобритании было бы равносильно самоубийству или, что почти то же самое, уничтожению немецкого подводного флота.

Дёниц ответил, что непременно позаботится, чтобы эти приказы, если в них еще появится необходимость, были соответствующим образом изменены. Он заверил, что вовсе не имеет намерения разбрасываться подводными лодками и жизнями их экипажей. И те и другие стоили слишком дорого. Поэтому он посоветовал своим подводникам, если все-таки придется стрелять, не обмочить зря свои штаны.

Глава 2

Боевые единицы

Главкомандующий ВМФ Германии адмирал Редер имел весьма слабое влияние на фюрера, когда речь шла о вопросах приоритета выпуска промышленной продукции. На первом месте всегда оказывались армия и люфтваффе. Несмотря на все решения и заявления о том, что в первую очередь в Германии должны строиться подводные лодки, со сборочных конвейеров немецких оборонных заводов сходили в массовом порядке танки и самолеты. По сравнению с этой широкой, полноводной рекой подводные лодки поступали на Балтику очень тонким, можно сказать, едва заметным ручейком. Однако и этого ручейка оказалось достаточно, чтобы в апреле 1939 года руководство ВМФ предложило Гитлеру обратиться к пункту о паритете, содержащемуся в военно-морском договоре, мотивируя это тем, что «исходя из сложившихся обстоятельств это стало необходимо».

Таким образом, вышеупомянутый договор фактически превратился в пустую формальность.

В мае того же года руководство ВМФ обнародовало «Боевые инструкции для морских кораблей», в соответствии с которыми все действующие подводные лодки должны были нести боевое дежурство до официального начала любого военного конфликта на Востоке. А в августе, когда в распоря-

жении Дёница находилось уже 56 подводных лодок³, из которых 40 были действующими и могли в любой момент выйти в море, он решил, что пора придать «Боевым инструкциям» силу приказа. Он переместился вместе со своим штабом в Вильгельмсхафен, как уже делал это в 1938 году, и снабдил всех командиров подлодок запечатанными конвертами. На этот раз не было никаких публичных объявлений о начале боевых учений.

Экипажи подводных лодок получили указание о соблюдении режима строжайшей секретности, им даже было запрещено общаться с друзьями и родственниками «до прояснения обстановки».

Ночью 19 августа 17 огромных 740-тонных подводных лодок покинули места стоянок и «растворились» в свинцово-серых глубинах Северного моря. Их путь лежал к новым местам патрулирования, протянувшимся от южной оконечности Ирландии до Гибралтара.

К 27 августа 6 250-тонных подлодок, предназначенных для операций в прибрежных водах, заняли места в северной части Северного моря. Двумя днями позже еще 6 субмарин этого же класса развернулись в центральной части Северного моря, а 4 единицы вошли в Ла-Манш, готовые в любой момент атаковать английские и французские порты. 30 августа 6 океанских 500-тонок заняли посты между Оркнейскими островами и Исландией. Одной из последних покинула

³ В Королевском ВМФ тогда было 57 лодок.

гавань «U-23». На ее борту снова находились магнитные мины вместо торпед, что не вызывало воодушевления поголовно у всего экипажа. В 1938 году матросов и офицеров точно так же не радовала перспектива расставлять эти мины на подходах к заливу Гамбер.

Утро воскресенья 3 сентября не радовало хорошей погодой людей, по воле судьбы оказавшихся в Северном море. По небу плыли зловещие черные тучи, из которых периодически низвергались потоки ледяной воды, словно кто-то в небесах опрокидывал гигантские ведра. Обычно по утрам свободные от вахты члены экипажа занимались уборкой жилых палуб. Это занятие постоянно сопровождалось оживленной болтовней и суматохой. Но в то утро экипажу было не до веселья. Собравшись группами, они молча, с тревогой ожидали новостей. В 11 часов из Вильгельмсхафена, наконец, начали поступать сообщения. На мостике «U-23» Кречмер неподвижно стоял рядом с радистом, который читал сообщения по мере их расшифровки.

«11 05/3/9/39

От Высшего командования ВМФ тчк

Главнокомандующему и командирам военных кораблей в море тчк Великобритания и Франция объявили войну Германии тчк Всем боевым единицам немедленно начать действовать согласно имеющимся у вас Боевым инструкциям».

Следующее сообщение было от Дёница и содержало давно

ожидаемый приказ вскрыть запечатанные конверты:

«11 16/3/9/39

От главнокомандующего подводным флотом
командирам подводных лодок в море тчк

Боевые инструкции для подводных лодок вступают в силу тчк Транспорты зпт перевозящие войска и военные грузы зпт должны быть атакованы зпт как это предусмотрено Гаагскими конвенциями о законах и обычаях войны тчк Вражеские конвои должны атаковаться без предупреждения при условии обеспечения права пассажирских судов зпт перевозящих пассажиров зпт проследовать в безопасное место тчк Эти суда обладают иммунитетом и не подлежат нападению зпт даже если следуют в составе конвоя тчк *Дёниц*».

Кречмер открыл сейф и достал давно ожидавшие своего часа бумаги. По непонятной даже ему самому причине он не чувствовал никакого волнения, впервые в жизни ломая печати на конверте, содержавшем боевой приказ. Он твердой рукой развернул аккуратно сложенный листок бумаги и несколько секунд с интересом вглядывался в отпечатанный текст. Ему было приказано проникнуть в устье реки Гамбер, найти главный судоходный фарватер и блокировать его минами. Аналогичный приказ он получил и во время учений в 1938 году. Почему-то Дёниц не счел необходимым его изменить. Не обращая внимания на встревоженные лица собравшихся вокруг офицеров, он скомандовал: «Поднять пе-

рископ!» Несколько минут он внимательно осматривал волнуемое море.

– Какой курс на Гамберский канал, Петерсон? К наступлению темноты мы должны находиться в пяти милях от него. Старший лейтенант, сегодня ночью мы попробуем выгрузить наши мины. Обеспечьте общую готовность к десяти ноль-ноль. Убрать перископ.

Под покровом темноты Кречмер дал приказ к всплытию. «U-23» находилась в 5 милях от буев, обозначающих вход в Гамбер. Стоя в боевой рубке, Кречмер как раз обдумывал лучший способ прохода в судоходный канал, когда поступило еще одно сообщение от Дёница:

«От главнокомандующего командирам подводных лодок тчк

«U-23», «U-47», «U-35» немедленно вернуться на базу тчк Прекратите все выполняемые операции тчк Подтвердите тчк Дёниц».

На следующий вечер «U-23» проследовала за крейсером «Эмден» в Вильгельмсхафен. Крейсер как раз завершал швартовные операции, когда раздался пронзительной вой сирен, возвещавший начало первого воздушного налета новой войны. Эскадрилья английских бомбардировщиков появилась из-за облаков и атаковала крейсер⁴. Следующие несколько минут оказались весьма непростыми для

⁴ Атака планировалась на линейный корабль «Адмирал Шеер». В начале войны экипажи самолетов еще не умели точно идентифицировать наземные цели.

«U-23». Кречмер поспешно отвел лодку подальше от «Эмдена» и остановился в безопасном месте, чтобы узнать судьбу крейсера. Только одному бомбардировщику удалось преодолеть заградительный огонь немецкой зенитной артиллерии, но он был подбит и взорвался над гаванью. Налет завершился так же внезапно, как и начался. Самолеты снова скрылись за облаками, и через несколько секунд прозвучал отбой воздушной тревоги. Лодка «U-23» пришвартовалась у своего причала, а члены ее экипажа вознесли благодарность Всевышнему за то, что на этот раз у бомбардировщиков оказалась иная цель. Той ночью в кают-компании плавбазы немецких подводников состоялось совещание командиров 12 подводных лодок, отозванных с боевого патрулирования. Они делились своими первыми впечатлениями о войне, которая шла уже тридцать шесть часов. В глубине души Кречмер всегда хранил уверенность, что немецкие вооруженные силы, если им вообще суждено двинуться на Восток, будут использоваться гораздо эффективнее. Его немного удивило, что довольно много офицеров придерживаются таких же взглядов. К тому же не могла не беспокоить неизвестность. Они ничего не знали о вражеских оборонительных укреплениях, через которые предстояло проникнуть и которые уже имели опыт противостояния угрозе нападения подводных лодок.

Офицеры испытывали естественное уважение к противнику, который отважно сражался и уже однажды одержал победу над немецким подводным флотом. Они были уверены,

что с тех пор английский флот значительно усовершенствовал оружие и методы ведения противолодочной войны.

Три дня спустя Дёниц вызвал Кречмера и спросил, сколько времени потребуется на подготовку «U-23» для выхода в море.

– Двенадцать часов, – ответил тот.

– Вы – первый командир, – улыбнулся Дёниц, – который, кажется, понимает, что мы ведем войну. Готовьтесь выйти завтра в восемь ноль-ноль. Я хочу, чтобы мины были установлены.

На следующее утро «U-23» вышла в море.

Первую часть перехода до берегов Шотландии шли на поверхности, и за это время люди не заметили абсолютно ничего интересного. 18 сентября с наступлением темноты лодка погрузилась на перископную глубину и направилась в сторону залива, рискуя каждую минуту наткнуться на какие-нибудь противолодочные сооружения. Сознание того, что они находятся так близко от вражеских берегов, держало людей в напряжении, но установка мин прошла без неожиданностей и так легко, что экипаж получил нешуточный заряд уверенности в себе.

В тот вечер произошло и первое столкновение «U-23» с противником. Когда стемнело, лодка всплыла для подзарядки батарей. Неожиданно вахтенный офицер Петерсон заметил неподалеку черную тень,двигающуюся в сторону берега. Через несколько минут Кречмер к своему немалому

удовлетворению понял, что неизвестное судно следует курсом, который неизбежно приведет его на расстояние всего одной мили от подводной лодки. Идеальная позиция для атаки! Торговое судно приближалось очень медленно и без огней.

– Торпедная атака! – скомандовал Кречмер. – Первая пошла!

Экипаж молча ждал взрыва, который мог стать их первой победой. Через некоторое время стало ясно, что ничего не произойдет. Торпеда явно прошла мимо цели, которая неторопливо двигалась прежним курсом. «U-23» подошла ближе и произвела второй залп. Ночь была тихой и спокойной, на воде был виден слабый флюоресцирующий свет, оставляемый второй торпедой. Но попадания снова не последовало. После третьего залпа Кречмер приказал прекратить атаку и повел лодку в море.

Не имея привычки откладывать дела в долгий ящик, Кречмер немедленно собрал офицеров, чтобы обсудить, по какой причине три залпа по отличной мишени не попали в цель. Он считал, что торпеды прошли под судном и не детонировали, чего никогда не случалось во время учений на Балтике. К общему мнению офицеры так и не пришли. Кречмер послал сообщение в Киль о том, что лодка возвращается. Несмотря на то что задание по установке мин было выполнено, Кречмер был в ярости из-за того, что его первая атака на вражеское судно окончилась неудачей.

В проливе Скагеррак они остановили для проверки несколько судов нейтральных стран. В соответствии с действующими конвенциями воюющие стороны имеют право принимать меры по недопущению провоза военных грузов на нейтральных судах. Списки таких грузов неоднократно публиковались во Франции, Германии и Великобритании, причем последняя очень оперативно организовала мощный контрольный пункт неподалеку от Маргейт, где проходили проверку на наличие контрабанды все без исключения суда нейтральных стран.

Составленный Адмиралтейством список товаров, запрещенных к пропуску на территорию Германии, был весьма длинным документом, имевшим целью полную экономическую блокаду страны. Немцы в свою очередь попытались нанести ответный удар, прекратив движение судов под флагами нейтральных стран между портами Балтийского моря и восточного побережья Великобритании. Но германскому военно-морскому командованию явно не хватало опыта, которого было с избытком у англичан. Поэтому оно относилось к контрабандному контролю торговых судов как к утомительной и весьма обременительной обузе, а вовсе не как к одной из жизненно важных составных частей войны на море. К тому же наспех составленный немцами перечень запрещенных к пропуску грузов был настолько туманным и расплывчатым, что это не могло не вызывать вполне обоснованного недовольства у командиров как подводных, так и надводных

кораблей, выполняющих проверку.

Бортовое вооружение лодки «U-23» состояло из единственного пулемета, поэтому Кречмер не мог не усмехнуться, приказав орудийному расчету произвести серию предупредительных выстрелов «перед носом» небольшого шведского грузового суденышка, державшего курс к берегам Великобритании. Ранее оно проигнорировало сигналы остановиться. Пулемет выплюнул короткую очередь, поднявшую столб брызг перед самым носом судна. Оно незамедлительно подняло сигнал «Я останавливаюсь». Младший лейтенант поднялся на борт. Через несколько минут он снова появился на мостике и доложил Кречмеру, что судно следует в Ньюкасл с грузом леса.

Кречмер мрачно уставился в список запрещенных к пропуску грузов, словно повинаясь его желанию или по мановению волшебной палочки в нем могло возникнуть слово «лес». Чуда не произошло, поэтому он раздраженно пожал плечами, приказал своему офицеру возвращаться, а шведскому лесовозу было позволено следовать дальше. Позже он написал рапорт Дёницу, в котором говорилось: «Мне представляется странным тот факт, что Германия позволяет беспрепятственно ввозить в Великобританию лес, который идет на подпорки в шахты, где добывают уголь, без которого невозможна выплавка стали, а она, в свою очередь, идет на изготовление оружия, убивающего немецких солдат».

Отсутствие полномочий по отношению к нейтральным су-

дам и в дальнейшем приводило Кречмера в ярость. Прекрасно зная, что лес, исходя из непонятных соображений немцев, является грузом разрешенным, капитаны перевозящих его судов останавливались, подчиняясь приказу, предъявляли документы на груз и беспрепятственно следовали дальше, откровенно насмехаясь над немецким командиром, которому оставалось только развести руками, сознавая собственное бессилие. С точки зрения англичан, беспрекословное подчинение приказу немецких командиров в этой парадоксальной ситуации, созданной некомпетентностью береговых служб, удивительно. Возможным объяснением является твердая убежденность Гитлера в том, что Франция и Великобритания обязательно подпишут «почетный» мир, как только капитулирует Польша.

Впервые после августа вернувшись в Киль, Кречмер дал экипажу короткий отдых, а сам доложил Дёницу о неудачной торпедной атаке. К его удивлению, главнокомандующий отреагировал достаточно безразлично. Он сказал, что аналогичные доклады поступили от такого большого числа командиров, что высшим командованием принято решение о создании специальной комиссии для расследования причин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.